

RU

## Звукосимволический потенциал лексики в творчестве Е. Д. Лучезарновой

Наумова Е. В., Шкарин Д. Л.

**Аннотация.** Целью исследования является выявление специфики авторского словообразования в творчестве Е. Д. Лучезарновой. В статье доказывается, что большая часть авторских неологизмов внутри ритмологической концепции построена на основе звукосимволической фонетической значимости, что придаёт текстам характер орнаментальности как структурного принципа текстообразования. Представлена методика проведённого исследования и приведены данные психосемантических экспериментов на основе семантического дифференциала. Научная новизна исследования заключается в том, что сравнительный анализ результатов автоматизированного и аудиторского исследований показывает фонетическую мотивированность окказионализмов, составляющих понятийную основу ритмологической концепции Е. Д. Лучезарновой. Результаты качественного и количественного психолингвистического анализа позволяют выявить сложную внутреннюю структуру восприятия ритмологической лексики. На основе полученных данных появляется возможность моделировать процесс усвоения ритмологической концепции, а также намечаются перспективы интерпретации текстов Е. Д. Лучезарновой с учётом принципов орнаментализма.

EN

## The sound-symbolic potential of vocabulary in the work of E. D. Luchezarnova

E. V. Naumova, D. L. Shkarin

**Abstract.** The purpose of the study is to identify the specifics of the author's word formation in the work of E. D. Luchezarnova. The article proves that most of the author's neologisms within the rhythmological concept are based on the sound-symbolic phonetic significance, which gives the character of ornamentation to the texts as a structural principle of text formation. The methodology of the conducted research is presented and the data of psychosemantic experiments based on the semantic differential are presented. The scientific novelty of the study lies in the fact that a comparative analysis of the results of automated and audit studies shows the phonetic motivation of the occasionalisms that form the conceptual basis of E. D. Luchezarnova's rhythmological concept. The results of qualitative and quantitative psycholinguistic analysis allow us to identify the complex internal structure of perception of rhythmological vocabulary. Based on the data obtained, it becomes possible to model the process of assimilation of the rhythmological concept, and prospects for the interpretation of E. D. Luchezarnova's texts are outlined, taking into account the principles of ornamentalism.

### Введение

В данном исследовании мы рассматриваем возможности фоносемантического анализа окказионализмов, авторских неологизмов, широко представленных в творчестве Е. Д. Лучезарновой, автора оригинальной концепции ритмологии.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что словообразование на основе звукового символизма в современной лингвистике представлено преимущественно на диахроническом историческом материале архаических языковых форм, между тем как в ритмологическом дискурсе мы можем наблюдать эти процессы в синхроническом режиме. Именно ритмологическая концепция демонстрирует словообразовательный процесс, используя потенциал лексического разнообразия на основе звукового символизма. Таким образом, мы получаем возможность исследовать процессы порождения и ассимиляции новых звукосимволических форм в настоящем времени.

Интерес к теме связан и с тем обстоятельством, что в современных условиях расширение языкового тезауруса происходит преимущественно за счет заимствования иноязычной лексики. При этом процессы ассимиляции

предполагают задействование сложных механизмов включения новой лексики в звуковую ткань родной речи при всей неочевидности исходных смысловых связей. Соответственно, есть все основания полагать, что именно фоносемантическая ассимиляция новых терминов является важнейшим механизмом формирования их значений.

В структуре текстов Е. Д. Лучезарновой мы встречаемся с огромным разнообразием лексических нововведений, окказионализмов, не имеющих аналогов в естественных языках. Они выполняют три основные функции. Во-первых, являются терминами, обозначающими те аспекты реальности, которые не имеют соответствующих номинаций в естественных языках. Во-вторых, они являются не просто означающими, но и сами в себе содержат те свойства, которые озвучивают. В-третьих, за счёт языковой игры и созвучий тексты Е. Д. Лучезарновой приобретают свойство орнаментальности, то есть центрируют сознание читателя не только на содержании повествований, но и на самой языковой ткани текста, что создаёт особые суггестивные эффекты (Шмид, 2003, с. 261).

Эта особенность в некотором смысле роднит авторские ритмологические термины с автореферентными понятиями и звукоподражательной лексикой. Но в отличие от автореферентных понятий окказионализмы Е. Д. Лучезарновой выступают не как примеры переноса значения на собственный термин, но скорее сами являются субстанциональными носителями особых качеств реальности. От звукоподражательной же лексики их отличает тот факт, что денотатом выступает не-звук.

Поэтому исследуемые окказионализмы ближе всего подпадают под категорию звукосимволической лексики, которая каким-то образом кодирует в своём звуковом составе определённые объективные свойства реальности.

Эта область фоносемантики, на наш взгляд, представляет особый интерес для исследований, так как, в отличие от звукоподражательной лексики, механизмы порождения и восприятия звукосимволических словоформ до сих пор не имеют однозначных теоретических объяснений.

В задачи исследования входят:

- определение функционального значения ритмологических неологизмов с целью соотнесения их предметного и коннотативных значений;
- отбор и классификация лексических единиц, на основе которых будут составлены тематические группы к последующему семантическому шкалированию;
- психосемантическое шкалирование и сравнительный анализ автоматизированного и аудиторского экспериментов по восприятию значения ритмологической лексики для нахождения в восприятии коннотативных значений корреляции между предметным содержанием и звукобуквенным символизмом неологизмов.

В процедуре исследования использован метод семантического шкалирования, основанный на принципе семантического дифференциала Ч. Осгуда и адаптированный А. П. Журавлевым (1991) для исследования фоносемантического состава слова.

Материалами исследования послужили работы Е. Д. Лучезарновой:

- Лучезарнова (Марченко) Е. Д. Звёздные ритмы времени: в 13-ти т. СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2014. Т. 9.
- Лучезарнова (Марченко) Е. Д. Озаригн. М.: Ритм 25, 2012.
- Лучезарнова Е. Д. Зитуордэны. СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2017.
- Лучезарнова Е. Д. Из бесконечности в вечность и обратно. СПб.: РАДАТС, 2009.
- Лучезарнова Е. Д. Ключевые координаты. Наноход. Даракод. Изд-е 4-е. СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2018.
- Лучезарнова Е. Д. ОзариЛЕД. СПб.: ЦИФЕРБЛАТ-Ы, 2023.
- Лучезарнова Е. Д. Радастея. СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2015.
- Лучезарнова Е. Д. Ритмологи и ритмологини. СПб.: РИТМОВЗЛЁТ, 2019.
- Марченко Е. Д. ИРЛЕМ. СПб.: РАДАТС, 2008.
- Марченко Е. Д. Радость ритмолога. СПб.: РАДАТС, 2006.

Теоретическая база исследования. В современной психолингвистике наработан большой массив данных, касающийся специфики звукового словообразования, описание которого подробно представлено в коллективной монографии «Фоносемантика: опыт междисциплинарного исследования». Звукосимволическая лексика рассматривается как разновидность артикуляторной имитации путём создания артикуляционных жестов (кинем) (Флакман, Ткачева, Седёлкина и др., 2022, с. 56). В данной публикации вводится базовое различие интракинем и экстракинем как артикуляционных подражаний внутрисубъективным и внешним явлениям. Особенности фоносемантического восприятия окказионализмов исследованы в кандидатской диссертации В. А. Давыдовой (2022) «Звукоизобразительная лексика в вымышленных языках: фоносемантический анализ». Кроме этого, мы опирались на ряд психосемантических исследований, результаты которых изложены в работах «Деиконизация звукоизобразительной лексики русского языка: предварительные замечания» (Флакман, 2020), «К вопросу о визуальном восприятии звукоизобразительности родного и иностранного языка» (Седёлкина, Ткачева, Наследов, 2019) и «Психосемантическое исследование визуального восприятия иноязычной звукоизобразительности искусственными билингвами (лингвистический аспект)» (Павловская, Седёлкина, Ткачева и др., 2018).

В плане теоретической модели мы отталкиваемся от концепции С. В. Воронина, касающейся синестетических механизмов порождения и восприятия звукосимволических форм, для объяснения которых автор вводит термин синестэмия (соощущения + соэмоции) (Воронин, 2006, с. 77; Елина, Прокофьева, 2018).

Межмодальное взаимодействие и перекрещивание ощущений создаёт возможность трактовать определённый пласт звукосимволической лексики как феномен, глубоко заложенный в структуру нашей психики и имеющий при этом ярко выраженное эмоциональное значение, включающее оценочное отношение к предметному содержанию словоформ. Тем более, что в самой структуре эмоциональных процессов заложен двойственный эффект взаимодействия интероцептивных и экстероцептивных рецепторов, создающий двухкомпонентную структуру эмоциональной реакции (Елина, Прокофьева, 2018).

Результаты исследования синестетических механизмов порождения и восприятия словоформ могут иметь практическую значимость для более глубокого понимания процессов освоения и присвоения новых лексических единиц с учётом устойчивых стратегий звуко-символического кодирования, а также открывают перспективы интерпретации ритмологических текстов на основе принципов орнаментализма. Полученные данные могут быть использованы как иллюстративный материал на курсах по психолингвистике, лингвистике, поэтике художественного текста.

### Обсуждение и результаты

В данном исследовании мы исходили из **гипотезы**, что, поскольку в ритмологической терминологии широко используется арсенал звуко-символического словообразования, значимые различия должны быть обнаружены на уровне фонетической значимости окказионализмов. Фонетическая значимость, в отличие от понятийного ядра и признаков аспектов терминов, отражается в коннотативных ассоциациях на отдельные фонемы и формирует общую кумулятивную оценку слова, которая выявляется наборами дифференциальных шкал, составляющих далее интегральные факторы коннотативного значения. Каждая шкала выражает бинарную позицию семантического признака, на языковом уровне выраженную антонимами (Приложение 1, 2).

Исследование проводилось в три этапа: на первом этапе 59 слов (авторских неологизмов Е. Д. Лучезарновой) были проанализированы автоматизированным путём, в результате чего вычислены максимально значимые для каждого слова признаки, отражающие их коннотативные значения, в отличие от денотативных значений. На этапе автоматизированного анализа компьютерная программа «Сервис фоносемантического анализа слов» (Psi-Technology. 2006-2024. <https://psi-technology.net/servisfonosemantika.php#calculation-result>) выдала количественные оценки коннотативных значений каждого слова, маркируя цветом те признаки, которые превышают пределы статистического безразличия. В аудиторском эксперименте испытуемые получили бланки, включающие по двадцать пять шкал семантического дифференциала, и наборы неологизмов, распечатанные на отдельном листе. Инструкция включала в себя требование последовательно соотнести каждое слово с набором пятибалльных шкал, включающих противоположные признаки, и отметить галочкой то количественное значение, которое наиболее соответствует данному слову по мнению испытуемого. Если испытуемый затруднялся отнести значение к одному из полюсов, то отметка ставилась посередине шкалы. В эксперименте приняли участие 57 студентов, обучающихся на гуманитарных специальностях высших учебных заведений, при этом иные признаки (национальный, гендерный и др.) не учитывались. Возраст испытуемых – от 18 до 25 лет. Проведение **автоматизированного эксперимента** наряду с аудиторским было продиктовано тем, что, поскольку в автоматизированном варианте агрегированы показатели большой выборки русскоязычного населения, то на выходе мы получим коннотативные значения, касающиеся именно фоносемантики прошкалированных слов, в результате чего могут быть получены интересные сравнительные данные. Значения шкал были представлены классическим набором: хороший – плохой, большой – маленький, нежный – грубый, женственный – мужественный, светлый – тёмный, активный – пассивный, простой – сложный, сильный – слабый, горячий – холодный, быстрый – медленный, красивый – отталкивающий, гладкий – шероховатый, лёгкий – тяжёлый, весёлый – грустный, безопасный – страшный, величественный – низменный, яркий – тусклый, округлый – угловатый, радостный – печальный, громкий – тихий, длинный – короткий, храбрый – трусливый, добрый – злой, могучий – хилый, подвижный – медлительный.

Все лексемы нами были подразделены на три семантические группы: «мир» (9 лексем), «свет» (18 лексем), «луч» (32 лексемы), что соответствует базовым категориям ритмологической концепции, наиболее полно отражённой в книге Е. Д. Лучезарновой (2018) «Ключевые координаты. Наноход. Даракод».

Из общего списка окказионализмов были выбраны 15 лексем (по 5 из каждой семантической группы, соответствующей порядку субстанциональных уровней в ритмологической картине мира). В этот список вошли лексемы, представленные в Таблице 1.

**Таблица 1.** Окказионализмы, предложенные для аудиторского эксперимента

МИР	СВЕТ	ЛУЧ
Даракод	Люблинка	Даратсея
ИрЛЕм	Озаригн	Зитуордэн
ритмолог	озарий	Лучёз
ритмология	Робл	ОзариЛЕД
Ритмометод	Хладастея	ЫЙИ

Каждое слово оценивалось участниками опроса по своему звучанию. На впечатление накладывало отпечаток и визуальное восприятие буквенного образа слова (звукобуква – по А. П. Журавлеву (1991)).

**Описание результатов исследования.** Количественная выраженность коннотативных значений по результатам двух экспериментов представлена в Таблице 2. Степень выраженности коннотативного значения определялась попаданием оценки по пятибалльной шкале в зону менее 2,5 и более 3,5 баллов.

Первичный анализ данных Таблицы 2 показывает, что аудиторский эксперимент суммарно даёт большее количество выраженных признаков (215 признаков), чем автоматизированный вариант (108 признаков). Вероятнее всего, это связано с тем фактором, что в аудиторском варианте оценке подлежала не только фонетическая значимость слова, но и понятийные ассоциации на основе используемых в окказионализмах морфем, а также общее структурное строение словоформ.

**Таблица 2.** Количество семантических шкал с выраженным коннотативным значением (результаты автоматизированного и аудиторского экспериментов)

№	Лексемы	Автоматизированный эксперимент, кол-во выраженных признаков	Аудиторский эксперимент, кол-во выраженных признаков
1	ЫЙИ	25	9
2	Робл	15	7
3	Даракод	15	13
4	Даратсея	15	22
5	Люблинка	13	19
6	Лучёз	12	17
7	ОзариЛЕД	8	9
8	озарий	6	23
9	ритмолог	6	14
10	Хладастея	5	11
11	ИрЛЕм	4	13
12	Озаригн	4	10
13	Зигуордэн	3	13
14	ритмология	1	18
15	Ритмометод	1	17

Кроме того, мы видим, что в автоматизированном варианте разброс значений (от 1 до 25) шире, чем в аудиторском эксперименте (от 7 до 23), что, скорее всего, связано с фактором формирования понятийного значения окказионализмов. Иными словами, если в автоматизированном эксперименте действует принцип «всё или ничего», то в аудиторском эксперименте слова по мере их оценки начинают не только звучать, но и значить. То есть оценке подлежит не только звукобуквенная форма неологизма, но и предполагаемое предметное его значение, что свидетельствует о целостном характере восприятия слова и взаимовлиянии предметного и коннотативных значений в акте восприятия слова.

Третье наблюдение связано с тем, что слова с очевидно проявленным понятийным ядром («ритмология», «ритмометод») дали наименьшее количество шкал с выраженным коннотативным значением в автоматизированном варианте (одна шкала) и высокое количество шкал в аудиторском (семнадцать шкал). И, наоборот, максимальное количество в автоматизированном варианте получили слова с неочевидным понятийным ядром («ЫЙИ» – 25 шкал, «Робл» – 15 шкал), и по тем же словам в аудиторском эксперименте выявлено самое низкое значение («ЫЙИ» – 9, «Робл» – 7).

Вторым этапом конкретизации полученных данных стала группировка коннотативных значений по трём интегральным факторам: сила, активность, оценка. Данные факторы составляют трехмерное пространство коннотативного значения и заложены в структуру методики семантического дифференциала Осгуда (Журавлев, 1991, с. 18) как универсальные измерения оценки любых семантических объектов. Расчёт количественного значения проводился на основе суммирования значений шкал, относящихся к каждому из трёх факторов и его усреднения в рамках пятибалльной шкалы.

Результаты приведены в Таблице 3.

**Таблица 3.** Усреднённое количественное выражение факторов силы, оценки, активности (сравнение по лексемам, предложенным в автоматизированном и аудиторском экспериментах)

№	Лексемы	Фактор силы		Фактор оценки		Фактор активности	
		автом.	аудит.	автом.	аудит.	автом.	аудит.
1	ЫЙИ	<b>0,42</b>	2,76	<b>0,37</b>	2,89	<b>0,34</b>	2,77
2	ОзариЛЕД	2,79	<b>2,29</b>	2,57	<b>2,10</b>	2,73	<b>2,42</b>
3	Лучёз	<b>2,43</b>	2,64	<b>2,47</b>	<b>2,26</b>	2,63	<b>2,41</b>
4	Зигуордэн	2,82	2,63	2,73	3,05	2,90	2,73
5	Даратсея	2,76	<b>2,08</b>	2,71	<b>2,10</b>	2,71	<b>2,33</b>
6	озарий	2,86	<b>2,33</b>	2,71	<b>1,93</b>	2,73	<b>2,10</b>
7	Озаригн	2,81	2,54	2,63	2,70	2,83	2,57
8	Люблинка	2,93	<b>2,22</b>	<b>2,42</b>	<b>1,70</b>	2,68	<b>2,01</b>
9	Хладастея	3,20	<b>2,25</b>	3,24	2,69	3,38	2,84
10	Ритмометод	3,05	2,52	2,82	2,55	2,87	<b>2,42</b>
11	Робл	2,69	3,07	2,86	2,96	2,84	2,81
12	ритмолог	2,94	2,68	2,84	<b>2,47</b>	2,83	<b>2,36</b>
13	ритмология	3,01	<b>2,27</b>	2,82	<b>2,36</b>	2,76	<b>2,31</b>
14	ИрЛЕм	2,81	2,53	2,63	2,55	2,83	2,51
15	Даракод	2,76	2,54	2,71	2,87	2,71	2,59

Обращает на себя внимание факт безусловного доминирования положительного полюса по интегральному фактору оценки. И в автоматизированном эксперименте, и в аудиторском эксперименте большинство слов имеют положительные ассоциации по данному фактору. Можно предположить, что это связано

с целенаправленной ориентацией окказионализмов на красоту звучания, так как позитивность речи и благозвучие как таковые являются характерными особенностями ритмологических текстов.

Слова с выраженными показателями (менее 2,5 и более 3,5) по всем трём указанным факторам мы объединили в Таблице 4.

Таблица 4. Фонетическая значимость лексем по факторам силы, оценки и активности

Лексема	Фактор силы		Фактор оценки		Фактор активности	
	автом.	аудит.	автом.	аудит.	автом.	аудит.
ЫЙИ	+		+		+	
Лучёз	+		+			
Люблинка		+	+	+		
ОзариЛЕД		+		+		+
Даратсея		+		+		+
озарий		+		+		+
ритмология		+		+		+
ритмолог				+		+
Ритмометод						+

Из 15 слов фонетическая значимость (среднее значение всех 25 шкал) в автоматизированном эксперименте обнаруживается только у трёх слов: «ЫЙИ» – по трём факторам, «Лучёз» – по двум факторам, «Люблинка» – по одному фактору. В аудиторском эксперименте фонетическая значимость зафиксирована в 7 словах: по трём факторам – в словах «ОзариЛЕД», «Даратсея», «озарий», «ритмология», по двум факторам – «Люблинка», «ритмолог», по одному фактору – «ритмометод». Пересечение оценок аудиторского и автоматизированного экспериментов наблюдается только в одном случае: у слова «Люблинка» по фактору оценки.

Обобщая данные Таблицы 4, мы видим следующие закономерности. Аудиторский эксперимент снова показывает количественное преобладание слов, получивших выраженную оценку по интегральным факторам в сравнении с автоматизированным экспериментом (шесть против семнадцати выраженных факторов). Кроме того, мы видим согласованность значимых оценок по всем трём факторам в аудиторском эксперименте («ОзариЛЕД», «Даратсея», «озарий» и «ритмология» – выраженные оценки по трём факторам).

Далее мы перейдём к качественному анализу оценок отдельных слов. Для этого сопоставим три ряда фактов: оценки психосемантического шкалирования, аутентичное значение окказионализмов в ритмологической концепции и проективные значения, приписываемые участниками аудиторского эксперимента в ответ на вопрос, что могло бы означать каждое предъявленное слово. В качественном анализе мы рассматриваем коннотативные значения как выраженные признаки оценки исследуемых неологизмов.

Самая высокая значимость обнаруживается у слова *ЫЙИ* – в автоматизированном эксперименте выражены первые значения по всем 25 шкалам. С учётом того, что и в аудиторском эксперименте слово набирает выраженные значения по 9 шкалам, то суммарно данное понятие получает один из самых высоких баллов в эксперименте (наряду с понятием *Даратсея*). В категориях ритмологии, *ЫЙИ* – это субстанция ритмовремени, в которую переходят ритмы. *ЫЙИ* соответствует лучевой вселенной, что иерархически находится на более высокой позиции относительно остальных субстанций.

«Сами Ритмы вместе с рубежами,  
пройдя Розеточный узел  
превращаются в ЫЙИ» (Лучезарнова (Марченко), 2014, с. 55).

В аудиторском эксперименте в слове *ЫЙИ* отмечено 9 признаков, среди них *большой, мужественный, активный, простой, сильный, тяжёлый, громкий, храбрый, могучий*, что соответствует факторам силы и активности и свидетельствует о доминировании пространственных и энергетических признаков. Обращает на себя внимание малочастотная буква «Ы» на первой позиции, в результате чего затруднены вторичные ассоциации для мотивировки значения слова. Это подтверждается и результатами проективного опроса, где слову *ЫЙИ* приписывается значение аббревиатуры чего-то необычного, внеземного.

Слова *Даратсея*, *Даракод* и *Робл* получили по 15 выраженных значений в автоматизированном эксперименте и 22, 13 и 7 – в аудиторском соответственно. В слове *Даратсея* совпадают значения *хороший, большой, активный, сильный, красивый, величественный, яркий, громкий, храбрый, могучий, подвижный*. Отметим отличие в значениях «мужественный – женственный»: в восприятии аудиторов *Даратсея* – *женственный*, в автоматизированном эксперименте – *мужественный*, что свидетельствует об ориентации участников на форму слова помимо звучания. Это подтверждается тем, что в опроснике большинство участников приписали слову значение женского средневекового имени либо имени какой-то древней или сказочной богини.

В слове *Даракод* совпадают значения *большой, грубый, мужественный, активный, сильный, величественный, громкий, храбрый, могучий, подвижный*. Отличия в признаках: *холодный* (автоматизированный эксперимент), *горячий* (аудиторский эксперимент).

В лексеме *Робл* отмечены вторые признаки: *грубый, мужественный, холодный, тяжёлый, страшный, угловатый* (и человек, и программа отмечают, что *Робл* «*грубый*»). Восприятие по ряду признаков соответствует ритмологическому значению: *холодный* – субстанция времени, как отмечает автор ритмологии, проявляет себя холодом, а понятие *Робл* в ритмологии связано непосредственно со временем. *Страшный* – приближение времени, по мнению автора ритмометода, может вызывать чувство страха. *Угловатый* – схематичное

изображение *Робла* содержит пять углов. При этом в опросе участников наблюдаются наибольшие разночтения относительно возможного значения данного слова: от геометрической фигуры до детали оружия либо робототехнического инструмента.

В лексеме *Люблинка* отмечено 13 признаков в автоматизированном эксперименте и 19 признаков в аудиторском эксперименте (общих признаков – 13). Аудиторы указали следующие признаки, которые выдает и компьютерная программа: *хороший, нежный, женственный, светлый, красивый, гладкий, лёгкий, весёлый, безопасный, яркий, округлый, радостный, добрый*. В категориях ритмологии, в книге «Люблинка» содержится солнечное время, а солнце вызывает соответствующие ассоциации: *светлый, красивый, яркий, округлый, радостный, добрый*. Опрос показывает, что большинство участников склонны ассоциировать значение слова с каким-либо населённым пунктом.

*Лучёз* в ритмологии имеет значение «состояние счастья в присутствии Основного луча» (12 признаков – компьютер, 17 признаков – аудитория). Совпадение по 7 признакам: *активный, сильный, красивый, яркий, радостный, громкий, могучий*, что соответствует лексическому значению слова («состояние счастья»). В опросе участники ассоциируют значение со словами *луч, лучезарность, свет*.

*ОзариЛЕД* (8 признаков – компьютер, 9 – аудитория). *ОзариЛЕД* в категориях ритмологии обозначает «пусковое устройство». Общие признаки: *активный, сильный, громкий, храбрый, могучий*. Выраженность значений соответствует лексическому значению слова, это устройство, показывающее все программы ритмометода, поэтому выраженность таких признаков, как *сильный, могучий, громкий*, вполне объяснима. В восприятии студентов добавился и признак «тяжёлый», что также может говорить о количественном выражении значения слова. На восприятии значения сказывается и частотная характеристика значения, ассоциированного со словом *лёд*.

Слова *озарий* (6 признаков – компьютер, 23 – аудитория) и *ритмолог* (6 признаков – компьютер, 14 – аудитория) имеют между собой 5 общих признаков в автоматизированном эксперименте: *хороший, активный, яркий, радостный, громкий*. Отличия наблюдаются только по двум признакам: у слова *ритмолог* выраженным оказался *могучий*, у слова *озарий* – *светлый*. Здесь точно переданы оттенки значений в понятиях ритмологии: оба слова называют профессии, но *ритмолог* работает в мире, ему необходимо именно много мощи (*могучий*), а *озарий* – в свете (*светлый*). Опрос аудитории подтвердил все выраженные значения программы компьютера, и добавились признаки: 17 в слове *озарий* и 8 в слове *ритмолог*. Все признаки имеют «положительные» значения (*безопасный, добрый, красивый* и др.).

Лексема *Хладастея* обозначает «единицу языка вселенной» и имеет выраженность в автоматизированном эксперименте – 5, в аудиторском – 11. Из отмеченных компьютерной программой признаков слова можно назвать соответствующими по значению в категориях ритмологии признаки: *мужественный* («Хладастея удерживает этот мир при прочтении любого человека» (Лучезарнова, 2009, с. 21)), *тихий* («Как только вы получили свою Хладастею, тихий Хладастейный свет...» (Лучезарнова, 2009, с. 21)); «Сама Хладастея пассивна» (Лучезарнова, 2009, с. 21)), *короткий* (каждая Хладастея содержит в себе от 6 до 18 слов, то есть представляет собой небольшой текст). В аудиторском опросе отмечены противоположные либо дополнительные признаки: *женственный, гладкий, нежный, светлый, сильный, холодный, красивый, величественный, длинный, могучий*. *Холодный* (хлад – холод), *сильный, могучий* – автор ритмологии отмечает, что Хладастеи обладают огромной силой, *светлый* – в ритмологии употребляется понятие «Хладастейный свет».

*ИрЛЕМ* (4 признака – компьютер, 13 признаков – аудитория) и *Озаригн* (4 признака – компьютер, 10 признаков – аудитория) в ритмологии часто сопоставляются: *ИрЛЕМ* – информация, *Озаригн* – пространство. Ритмологичность описана книгой «ИрЛЕМ». Озарённость описана книгой «Озаригн» (Лучезарнова, 2019, с. 605). «Озаригн владеет всей памятью через озарины. А ИрЛЕМ владеет всем знанием через срезы» (Лучезарнова, 2019, с. 607). Интересно, что эти два слова получили общие признаки в автоматизированном эксперименте и по значению, и по количественной представленности: *хороший, простой, яркий, радостный*. Студенческая аудитория отметила общие для обоих слов признаки: *большой, активный, сильный, быстрый, радостный, громкий, храбрый, могучий*.

*Зитуордэн* (3 признака – компьютер, 13 – аудитория) получил ассоциации с признаками *светлый, яркий, громкий* в автоматизированном варианте, из них с аудиторским опросом совпал один признак – *громкий*, аудиторы также отметили признаки *большой, грубый, мужественный, активный, сложный, сильный, тяжёлый, величественный, храбрый, могучий, подвижный*. *Зитуордэн* означает «развитое существо», поэтому большинство признаков соответствует лексическому значению этого слова. В ассоциациях участников присутствует значение слова как имени какого-то вымышленного либо исторического персонажа.

Лексемы *ритмология* (2 признака – компьютер, 18 – аудитория) и *ритмометод* (1 признак – компьютер, 17 – аудитория) совпали по признаку *радостный* в автоматизированном эксперименте. Оба слова в работах Е. Д. Лучезарновой часто употребляются в одинаковом значении: «метод работы со временем и ритмовременем». Ассоциации аудиторов в этих словах имеют положительную направленность.

Качественный анализ подтверждает наличие пересечений оценок в автоматизированном и аудиторском эксперименте по отдельным шкалам, несмотря на то что совпадений по интегральным факторам в автоматизированном эксперименте мы видим немного. Это говорит о том, что при оценке в аудиторском эксперименте задействованы предметные понятийные ассоциации. Об этом же свидетельствуют и результаты проективного опроса участников о возможных значениях предъявляемых слов. Тем не менее совпадения в коннотации значений, как мы видели в качественном анализе слов, говорят о том, что вторичные ассоциации имеют пересечения в ритмологической трактовке слов и в оценке их звуковой оболочки. Таким образом, звукосимволический состав слов имеет значение для восприятия аудиторией предъявленных окказионализмов, хотя, вероятнее всего, протекает в фоновом режиме на подсознательном уровне.

Тем самым мы видим, что именно звуковой символизм может служить фундаментом орнаментализма текстов Е. Д. Лучезарновой, под которым понимается не только стилистический, но и «структурный принцип, проявляющийся как в тексте, так и в самой повествуемой истории» (Шмид, 2003, с. 261). Данный структурный принцип восходит к звуковой магии, где работает закон полной мотивированности знака (Шляхова, 2018). Это означает, что внутри текстов заложена возможность множественной интерпретации одних и тех же фрагментов, поскольку даже паронимические ассоциации имеют неслучайный характер.

«Принципиальная иконичность, которую слово приобретает в наследство от трансформирующей её поэзии, соответствует магическому началу слова в мифе, где связь между словом-именем и вещью лишена какой бы то ни было условности и даже отношения репрезентации. Имя – это не знак, обозначающий вещь или указывающий на неё, имя совпадает с вещью» (Шмид, 2003, с. 264).

О том, что этот принцип используется Е. Д. Лучезарновой в творчестве на сознательном уровне, свидетельствуют и её собственные высказывания, например в ритме «Построение речи»:

«Речь выстраивается, как  
пряжа плетётся,  
Разные нити  
ткань созидают,  
Ковровым узором  
может ложиться,  
Ажурной тканью,  
льном или бязью» (Марченко, 2006, с. 157).

Иными словами, автор, работая со словом, чутко к таким аспектам тексто- и словообразования, которые для читателя, хотя и могут ощущаться только в фоновом режиме, создают вполне управляемую установку на восприятие содержания текста.

## Заключение

Таким образом, возвращаясь к задачам исследования, мы видим, что авторские неологизмы в ритмологической концепции действительно различаются по фонетической значимости и помимо понятийной нагрузки имеют выраженные звуко-символические значения. Метод психосемантического шкалирования позволяет определять дифференцированные оценки этих значений и на основе их моделировать восприятие окказионализмов. В результате мы приходим к выводу, что в трактовке творчества Е. Д. Лучезарновой могут быть задействованы возможности фоносемантического прочтения и структурной интерпретации ритмологических текстов на основе принципов орнаментализма.

Данное исследование поднимает важный пласт анализа текстов Е. Д. Лучезарновой с точки зрения их структурного звуко-символизма. Мы видим, что звуковые значения считываются аудиторией вне зависимости от степени их отрефлексированности и осознанности и могут быть зафиксированы с помощью психолингвистических методов, что открывает перспективы глубинного анализа исследуемых текстов.

Мы полагаем, что в перспективе дальнейших исследований выделение ключевых слов, отражающих содержательную структуру художественных текстов, и анализ звукового символизма их коннотативных значений позволят углубить понимание механизмов восприятия художественных текстов и расширить арсенал приёмов литературного творчества.

## Источники | References

1. Воронин С. В. Основы фоносемантики. М.: ЛЕНАНД, 2006.
2. Давыдова В. А. Звукоизобразительная лексика в вымышленных языках: фоносемантический анализ: дисс. ... к. филол. н. СПб.: СПбГЭУ, 2022.
3. Елина Е. А., Прокофьева Л. П. Проект «Сенсорная мотивированность языкового знака» // Вопросы психолингвистики. 2018. № 3 (37).
4. Журавлев А. П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991.
5. Павловская И. Ю., Седёлкина Ю. Г., Ткачева Л. О., Наследов А. Д. Психосемантическое исследование визуального восприятия иноязычной звукоизобразительности искусственными билингвами (лингвистический аспект) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 4 (193).
6. Седёлкина Ю. Г., Ткачева Л. О., Наследов А. Д. К вопросу о визуальном восприятии звукоизобразительности родного и иностранного языка // Актуальные проблемы языкознания. 2019. № 8.
7. Флакман М. А. Деиконизация звукоизобразительной лексики русского языка: предварительные замечания // Актуальные проблемы языкознания. 2020. Т. 1. № 9.
8. Флакман М. А., Ткачева Л. О., Седёлкина Ю. Г., Лавицкая Ю. В., Наследов А. Д., Кортаевская Е. А., Таликина Е. Д. Фоносемантика: опыт междисциплинарного исследования: монография. М.: Мир науки, 2022.
9. Шляхова С. С. О состоянии фоносемантики в России. Статья первая. Проблемы в области исследования лингвистического иконизма // Вопросы психолингвистики. 2018. № 1 (35).
10. Шмид В. Нарратология. М., 2003.

## Приложение 1

## Бланк методики «Семантический дифференциал»

В каждой строке нужно отметить одно значение шкалы, наиболее соответствующее предъявленному слову.

	Слово « _____ »					
	Сильное соответствие	Среднее соответствие	Не выражено	Среднее соответствие	Сильное соответствие	
Хороший	-	-	-	-	-	Плохой
Большой	-	-	-	-	-	Маленький
Нежный	-	-	-	-	-	Грубый
Женственный	-	-	-	-	-	Мужественный
Светлый	-	-	-	-	-	Тёмный
Активный	-	-	-	-	-	Пассивный
Простой	-	-	-	-	-	Сложный
Сильный	-	-	-	-	-	Слабый
Горячий	-	-	-	-	-	Холодный
Быстрый	-	-	-	-	-	Медленный
Красивый	-	-	-	-	-	Отталкивающий
Гладкий	-	-	-	-	-	Шероховатый
Лёгкий	-	-	-	-	-	Тяжёлый
Весёлый	-	-	-	-	-	Грустный
Безопасный	-	-	-	-	-	Страшный
Величественный	-	-	-	-	-	Низменный
Яркий	-	-	-	-	-	Тусклый
Округлый	-	-	-	-	-	Угловатый
Радостный	-	-	-	-	-	Печальный
Громкий	-	-	-	-	-	Тихий
Длинный	-	-	-	-	-	Короткий
Храбрый	-	-	-	-	-	Трусливый
Добрый	-	-	-	-	-	Злой
Могучий	-	-	-	-	-	Хилый
Подвижный	-	-	-	-	-	Медлительный

## Приложение 2

## Ключ для перевода в количественные показатели

	Графическое представление					
	1	2	3	4	5	
Хороший	1	2	3	4	5	Плохой
Большой	1	2	3	4	5	Маленький
Нежный	1	2	3	4	5	Грубый
Женственный	1	2	3	4	5	Мужественный
Светлый	1	2	3	4	5	Тёмный
Активный	1	2	3	4	5	Пассивный
Простой	1	2	3	4	5	Сложный
Сильный	1	2	3	4	5	Слабый
Горячий	1	2	3	4	5	Холодный
Быстрый	1	2	3	4	5	Медленный
Красивый	1	2	3	4	5	Отталкивающий
Гладкий	1	2	3	4	5	Шероховатый
Лёгкий	1	2	3	4	5	Тяжёлый
Весёлый	1	2	3	4	5	Грустный
Безопасный	1	2	3	4	5	Страшный
Величественный	1	2	3	4	5	Низменный
Яркий	1	2	3	4	5	Тусклый
Округлый	1	2	3	4	5	Угловатый
Радостный	1	2	3	4	5	Печальный
Громкий	1	2	3	4	5	Тихий
Длинный	1	2	3	4	5	Короткий
Храбрый	1	2	3	4	5	Трусливый
Добрый	1	2	3	4	5	Злой
Могучий	1	2	3	4	5	Хилый
Подвижный	1	2	3	4	5	Медлительный

При подсчете каждой ячейке присваивается цифра. Для группы используется среднее значение.

Если коэффициент  $\leq 2,5$  – выражен первый признак шкалы, если коэффициент  $\geq 3,5$  – выражен второй признак шкалы, если он находится в промежутке 2,5-3,5 – по этой шкале выраженности нет.

**Информация об авторах | Author information****RU****Наумова Елена Владимировна**<sup>1</sup>, к. филол. н., доц.**Шкарин Дмитрий Леонидович**<sup>2</sup>, к. филос. н.<sup>1</sup> Национальный медицинский исследовательский центр им. В. А. Алмазова Минздрава России, г. Санкт-Петербург<sup>2</sup> Центр развития тренинговых технологий, г. Екатеринбург**EN****Elena Vladimirovna Naumova**<sup>1</sup>, PhD**Dmitry Leonidovich Shkarin**<sup>2</sup>, PhD<sup>1</sup> V. A. Almazov National Medical Research Center, Ministry of Health of the Russian Federation, St. Petersburg<sup>2</sup> Development Center of Training Technologies, Yekaterinburg<sup>1</sup> [naumova\\_elena\\_07@mail.ru](mailto:naumova_elena_07@mail.ru), <sup>2</sup> [dshkarin@mail.ru](mailto:dshkarin@mail.ru)**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 24.11.2023; опубликовано online (published online): 27.06.2024.

**Ключевые слова (keywords):** звуко-символическая фонетическая значимость; ритмологическая концепция автора; фонетическая значимость; ритмологическая лексика; принципы орнаментализма; sound-symbolic phonetic significance; rhythmological concept of the author; phonetic significance; rhythmological vocabulary; principles of ornamentation.